

рархически организованной системы ценностей – образа обобщенного человека) общества во внутренние границы личности, представляющих как система его диспозиций, ценностных ориентаций и установок разной временной размерности. В связи с этим, нельзя недооценивать «властную» силу образования и образование, как деятельный способ осуществления власти посредством знаний. Ретранслируемые в процессе образования знания, как осмысленные и выраженные в знаково-символической форме интерактивные значения (усеченные взаимодействия, идеальные проекты координации усилий) изначально, по своей природе имплицитно в себе властно – управленческие интенции ("знание – сила") и предстают как некоторый дискурс. Совокупность общекультурных и специально – профессиональных знаний, которыми овладевает личность (знание этнической, институциональной истории и т.д.) в процессе образования составляют "сердцевину фундаментальной диалектики общества" (П. Бергер, Т. Лукман), программируя, направляя, мотивируя его деятельность. Легитимирующая функция образования основывается на использовании разных формации знаково – символической реальности. Возникая в сфере повседневности как реальности "par excellence" и источника intersubjectивных значений, первичных схем интерпретации и интеграции семантического пространства, она продолжается и завершается в сфере авторитетного научно – теоретического, концептуального, метафизического образования, фундирующего, онтологизирующего, космологизирующего мир человека и позволяющего определять те или иные феномены (в том числе и порядок осмысления себя, своей деятельности и индивидуального опыта) в категориях той или иной иерархии бытия, завершенной картины мира (3).

Не случайно, видимо, на определенном историческом этапе образование, как эффективный орган легитимации социального порядка и власти, технологий "тренажа" и "вживления" определенных социальных концептов посредством целого набора дисциплинарных практик (образовательных технологий), отделяется от церкви и ставится под контроль государства. В современном и постсовременном демократическом обществе трудно себе помыслить возможность общества вне таких «дисперсных», «диффузионных», косвенных, но и, вместе с тем, адаптированных к новой ситуации, мало заметных, но более надежных форм осуществления власти. И здесь, в определенном смысле мы солидарны с идеями М. Фуко, который считал, что «между техниками знания и стратегиями власти нет промежутка»(4). Хотя на наш взгляд, если власть брать в ее организованных формах, в определенных исторических условиях возможна определенная автономия знания и образования по отношению к власти. Более того, мы считаем, что в интересах развития данной триады необходимы усилия для создания определенной дистанции между ними. В реальности, каждая из этих подсистем стремится к экспансии за собственные пределы, и особенно рельефно это проявляется в переходные эпохи. Нарисованный Н. Луманом проект постмодернистского социума, где происходит утрата единого центра и автономизация различных сфер, как нам представляется, описывает,

скорее всего, не перманентное состояние постмодернистского общества, а переходную эпоху поиска новых форм соотношения различных сфер и некоторого нового метаязыка, обобщенного символического средства обмена, отражающих переход за границы прежнего социума в новое ментальное и ценностное измерение. Постсовременность, с точки зрения доминирующих ныне ее интерпретаций, это скорее не обретение собственной соразмерности "безвременья" или "межвременья", после определенного времени и до него.

Некоторые, отмеченные выше «властные» функции образования нашли свое отражение в исследовании мировоззренческой, воспитательной функций образования, но обозначенный нами подход позволяет артикулировать ряд новых значимых моментов в рассматриваемых феноменах (знание, образование, власть) в контексте их взаимного тождества, взаимообусловленности и роли в конструировании социальной реальности.

В связи с выявленными точками индифференции, взаимоперехода, конкретным тождеством рассмотренных феноменов тезис о приоритете социологии знания в качестве предмета социологии оправдан в логическом смысле восхождения от абстрактного к конкретному. Однако, воспроизведение стереоскопической модели социального порядка предполагает переход социологии знания в социологию образования и власти, делая эти подходы взаимодополнительными и взаимно необходимыми.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С.9-36.
2. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. 2000. С. 421 – 572.
3. Залуниин В.И. Образование в механизме легитимизации социального порядка и идентификации личности в кризисном социуме// Современные проблемы высшего образования стран АТР. Владивосток .1998. С. 119 – 120.
4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С.199.

РОЛЬ МСФО В РОССИИ

Иванова М.С., Нурмухаметова Э.Р.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) как информационная модель бухгалтерского учета начали складываться в начале 70х годов прошлого века, создавая универсальный язык бизнеса для транснациональных корпораций, мировых фондовых бирж и крупных банковских центров. По современной концепции комитета по МСФО они должны применяться добровольно крупными компаниями, имеющими транснациональный бизнес, торгующими на биржах либо получившими кредиты в зарубежных банках.

Российские компании могут считать необходимой подготовку финансовой отчетности в соответствии с МСФО в следующих случаях:

- иностранные клиенты рассматривают возможность установления долгосрочных торговых отношений;

- стратегические инвесторы предъявляют интерес к созданию совместных предприятий;

- компании предполагают выпуск ценных бумаг на международный рынок;

- компании принимают участие в проектах, финансируемых международными институтами.

Интеграция России в мировое экономическое общество обусловила необходимость совершенствования российской системы бухгалтерского учета и сближения ее к МСФО. Попытки перейти на МСФО предпринимаются с 1993 года, однако до сих пор продолжаются дискуссии о необходимости внедрения международных стандартов. Применение МСФО – одно из условий привлечения иностранных инвесторов и кредиторов. Для создания благоприятного инвестиционного климата российскому предприятию необходимо предоставлять западным партнерам более достоверную и открытую информацию, которая позволит им составить объективную картину предприятия и оценить риски инвестирования.

Однако дискуссионным является первоначальный вопрос: нужны ли российским предприятиям зарубежные инвестиции? Многие российские компании ведут свою деятельность только внутри страны и не нуждаются в привлечении иностранного капитала. С учетом данного положения можно сделать вывод о том, что использование МСФО важно лишь для предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Те же компании, которые не собираются выходить на мировые финансовые рынки, могут пользоваться российскими правилами бухучета.

На наш взгляд, привлечение инвестиций является не единственной целью перехода на МСФО. Безусловно, качество финансовой отчетности способствует инвестициям, но оно не является решающим фактором для создания благоприятного инвестиционного климата. Весьма существенным следствием реформирования существующего российского бухгалтерского учета должен стать выход на качественно новый уровень управления компанией, т.е. использование принципов МСФО может предоставить предприятию средства по улучшению корпоративного управления вне зависимости от масштабов его деятельности.

Целью бухгалтерской реформы является то, что пользователи финансовой информации, прежде всего руководители, смогут на ее основе принимать адекватные экономические решения. В современной экономике собственники своих предприятий теряют единственный контроль над своей собственностью, и управление предприятием переходит в руки менеджеров. В связи с этим в любой корпорации возникает конфликт интересов собственников, стремящихся к максимизации дохода на вложенный капитал и менеджеров, преследующих множество локальных целей, среди которых максимизация прибыли управляемой ими компании находится отнюдь не на первом месте. Главными приоритетами менеджеров являются получение высоких личных доходов, удержание собственного положения в рамках данной компании. Внедрение МСФО позволит и собственникам, и управленцам

по-другому оценить финансовое положение предприятия, и тем самым изменит целевые установки менеджмента.

Выбор стратегии бизнеса и системы управленческого контроля основаны на оценке рисков и методов управления по их преодолению. Решения по управлению рисками должны в свою очередь приниматься по оценке реальной экономической стоимости, которая не может быть ограничена только применением метода оценки по фактическим затратам или по оценке с использованием норм налогового законодательства. В настоящий момент в России основным пользователем финансовой отчетности являются налоговые органы. Именно поэтому бухгалтеры с неудовольствием относятся к нововведениям, разделяющим налоговый и финансовый учет, не видя заинтересованного пользователя для отчетности, составленной для целей, отличных от налоговых.

Если формирование бухгалтерской информации подчиняется только требованиям налоговых органов, то предприятие получает одностороннюю оценку, в которой представлена стоимость имущества, подлежащего налогообложению, другие налогооблагаемые показатели, но она дает искаженную информацию о рентабельности вложенного капитала, чистой прибыли, распределенной акционерами, о действительной ликвидности организации.

МСФО меняет целевые установки фирмы по показателям финансовых результатов. Вследствие применения МСФО в балансе российской компании учитывается стоимость не историческая, а с учетом переоценки. МСФО позволят компаниям периодически пересматривать как срок полезной службы, так и методы амортизации, применяемые к основным средствам, в случае значительных изменений в схеме получения экономических выгод от этих активов. Активы и обязательства оцениваются по справедливой стоимости, а не в сумме фактических затрат на приобретение. Оценка активов по первоначальной стоимости имущества является достоверной лишь в условиях стабильного уровня цен. В условиях инфляционного колебания цен такая оценка приводит к искажению стоимости имущества, искусственному завышению прибыли, недостатку оборотных средств и другим негативным последствиям. Таким образом, фирма получает иные показатели прибыли с учетом влияния рыночных факторов. Данная информация является более реальной и отражает достоверные данные о финансовом положении предприятия.

Концепция справедливой стоимости, которую содержат в себе МСФО, рассмотрена в стандартах №22 «Объединение компаний», №39 «Финансовые инструменты», №2 «Запасы». Например, справедливая стоимость оценки основных средств особенно актуальна для российских предприятий, т.к. на практике переоценки с использованием рыночных цен используется редко и нельзя назвать справедливую стоимость основных средств, если амортизационные отчисления производятся по нормам, разработанным в целях налогообложения. В соответствие с ПБУ «Учет основных средств» разрешено использовать 4 метода начисления амортизации, но предприятия в основном применяют линейный метод, т.к. такие от-

числения признаются как расходы в целях налогообложения. В этом случае использование российских стандартов учета не удовлетворяет принципам МСФО, которые предусматривают более широкий подход к оценке финансовых показателей фирмы. Между тем повышение стоимости в результате переоценки должно непосредственно относиться на собственный капитал как прирост (доход) от переоценки, что изменит показатель чистых активов и оценку устойчивости предприятия.

Оценка финансовых вложений российской компании тоже не отражает реальную ситуацию, т.к. финансовые вложения принимаются к учету в сумме фактических затрат на приобретение и не отражаются по рыночной стоимости в течение отчетного года. Только в конце отчетного года ценные бумаги, имеющие регулярные рыночные котировки отражаются по рыночной стоимости, в случае если она ниже стоимости, принятой в учете.

Не отражает реальной ситуации и оценка товарно-материальных запасов, т.к. в течение отчетного периода отражение запасов происходит также по фактической стоимости и только на конец отчетного года запасы, цена на которые в течение года снизилась, либо которые морально устарели, или частично потеряли свое качество, отражаются в балансе по цене возможной реализации, если последняя ниже первоначальной стоимости. Однако чтобы отразить реальную экономическую ситуацию, необходимо учитывать каждое такое изменение в течение отчетного периода, как это требуется в соответствии с МСФО №2 «Запасы».

Постепенный переход на МСФО и пересчет финансовых показателей с учетом реальной ситуации на рынке позволит получить более объективную оценку возможностей предприятия и повысить качество его корпоративного управления. Публичная финансовая отчетность должна быть понятна не только контролирующим органам, но и персоналу предприятий, местной общественности. Принятие концепции справедливой оценки позволит российскому предприятию принимать решения о развитии бизнеса с реальной оценкой рисков. На основе этого мы сможем рассчитать насколько предприятие ликвидно и устойчиво. Если же соответствующие показатели близки к критическим, руководство сможет оперативно принимать необходимые управленческие решения.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

Калинин Н.В.

Забайкальский аграрный институт, Чита

Экономика региона, является частью национального хозяйства и находится в тесной зависимости от общего состояния экономики страны. Это обусловлено, в частности, тем обстоятельством, что к компетенции федеральных органов государственной власти относится большинство рычагов экономического регулирования: стабильность национальной валюты, уровень инфляции, основная законодательная база, минимальные социальные стандарты жизненного

уровня населения и др. От стратегии федерального центра, тенденций в экономике страны в целом, во многом зависят и перспективы экономического роста региона.

В качестве одной из наиболее вероятных угроз экономической безопасности России, рассматривается возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов. Важнейшими факторами этой угрозы считаются: объективно существующие различия в уровне их социально-экономического развития, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении регионов. Для того чтобы высветить особенности развития экономики региона мы предприняли попытку на материалах Читинской области, применить инструментальной модели факторного анализа экономического роста, предложенной Р. Солоу.

Депрессивный характер экономики Читинской области можно рассматривать как результат влияния ряда объективных и субъективных причин. В частности, это может быть объяснено довольно низкими стартовыми условиями, в которых находилась экономика области, так как объем капитальных вложений в экономику области при социализме был примерно в 2,5 раза ниже среднероссийского.

Факторы труда и капитала являются основными переменными в модели экономического роста Солоу. Для оценки фактора труда проанализированы показатели, характеризующие демографическую ситуацию в области и положение на рынке труда. При этом выяснилось:

- во-первых, с переходом от административно-командной системы хозяйствования к рыночной в Читинской области, как и в стране в целом, началось активное формирование рынка труда;

- во-вторых, в связи с изменениями экономических отношений и факторами политического характера происходят процессы структурной перестройки экономики области, что влечёт изменение структуры занятости населения.

Анализируя межотраслевое распределение рабочей силы в Читинской области, можно отметить устойчивую тенденцию снижения доли занятых в материальном производстве и рост численности работающих в непроизводственной сфере на фоне увеличения общего количества лиц, имеющих работу. Отрицательная динамика численности работающих в сфере материального производства связана, прежде всего, с сокращением числа занятых в промышленности и строительстве. Наибольшая доля приходится на занятых в отраслях торговли (оптовая и розничная), общественного питания - 15.1 %, сельского хозяйства — 14.9 %, в промышленности работает всего 13.3 %, а в строительстве — 3.9% .В структуре рынка труда довольно высока доля работников бюджетных организаций - 52.2 %.

Для экономического моделирования определены общая величина капитала производителей продукции, норма выбытия капитала, величина амортизации и дан анализ динамики этих показателей по Читинской области. Структура межотраслевого распределения основных фондов в анализируемый период претерпела значительные изменения: доля торговли и обще-